

Невыученные уроки К 85 летию начала Второй мировой войны

Обращение Международной ассоциации Мемориал

29 августа 2024 года

В этом году в Европе, да и не только в Европе, будут отмечать 85 лет со дня начала Второй мировой войны.

После ее окончания казалось, что человечество не забудет пережитую им трагедию и сумеет извлечь уроки. И действительно, слова «лишь бы не было войны» стали своего рода присловьем-заклинанием для нескольких поколений.

Для предотвращения новых войн была учреждена Организация Объединенных Наций, приняты международные пакты и конвенции.

Непосредственные зачинщики войны предстали перед Нюрнбергским трибуналом, решения которого стали важнейшей частью международного права.

Казалось, для Европы эпоха войн и аннексий закончилась навсегда.

Увы, сегодня, когда ушли из жизни поколения, пережившие войну с нацизмом, а иммунитет против милитаризма ослаб, если не исчез вовсе, когда события Второй мировой стали историей, мир столкнулся с прежними угрозами. В Европе идет новая широкомасштабная война, и развязала ее Россия. Россия, провозгласившая себя правопреемником Советского Союза, который был одним из государств, победивших нацистскую Германию, учредивших Нюрнбергский международный военный трибунал и создавших ООН.

Общество «Мемориал» работает с исторической памятью. И для нас очевидно, что агрессия против Украины стала возможна только потому, что нынешняя российская власть узурпировала прошлое. Не случайно Российское историческое общество бессменно возглавляет Сергей Нарышкин, директор Службы внешней разведки РФ.

То представление об истории, которое российская власть агрессивно навязывает обществу, в первую очередь, об истории Второй мировой войны, — является крайне опасной смесью, замешанной на агрессивном национализме, сакрализованной державности и милитаристском психозе. Идеология «русского мира» — мировоззрение, которое путинизм пытается привить населению, парадоксальным образом все больше напоминает идеологию, с которой 85 лет назад Гитлер выступил на завоевание Европы.

Все чаще российские власти на разных уровнях бессознательно (а, может быть, в каких-то случаях и сознательно) воспроизводят в своей риторике хорошо известные клише нацистской пропаганды. Так, один из ведущих политических деятелей России без тени сомнения провозглашает лозунг «Одна страна, один президент, одна победа» — слегка переделанный

слоган НСДАП «Ein Volk, ein Reich, ein Führer», а спортивный праздник в одном из российских регионов называют «Триумф воли», воспроизводя название пропагандистского нацистского фильма 1935 года.

Начало агрессии против Украины президент России предварил большой «исторической» статьей, в которой поставил под сомнение сам факт существования украинского народа, его языка и культуры, его право на самостоятельную государственность. Это весьма сходно с аналогичными высказываниями нацистских вождей о других народах и вполне может быть названо теоретическим обоснованием геноцида.

Неудивительно, что недавно он же публично обвинил в развязывании Второй мировой войны не агрессора, а его жертву: «...Поляки вынудили, они заигрались и вынудили Гитлера начать Вторую мировую войну именно с них. Почему началась война 1 сентября 1939 года именно с Польши? Она оказалась несговорчивой. Гитлеру ничего не оставалось при реализации его планов, [кроме как] начать именно с Польши». Трудно представить высказывание, более несовместимое с приговором Нюрнбергского трибунала.

В то же самое время основанием для уголовных преследований становятся трактовки исторических событий, противоречащие официозу: например, проведение параллелей между сталинизмом и фашизмом или указание на роль пакта Молотова-Риббентропа в развязывании войны. Именно такие высказывания, а не выступления, подобные путинскому, российские суды расценивают как «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала» и считают «реабилитацией нацизма» (ст.354.1 УК РФ).

* * *

Неизбежно встает вопрос: почему в относительно свободной стране (а в 1990-е в России еще отчасти сохранялась свобода) власти удалось узурпировать историю?

Мы полагаем, это произошло потому, что важнейшие вопросы советской и российской истории не стали предметом широкой общественной дискуссии, так и остались не проработанными общественным сознанием. И в начале путинского правления эти лакуны (мы говорим о пробелах не в историческом знании, таких пробелов, в сущности, уже почти не осталось, а именно о лакунах в массовом сознании) позволили власти встать на путь агрессивных политических манипуляций.

В частности, сказанное относится к событиям Второй мировой войны, в первую очередь, к предпосылкам этой войны.

Разумеется, главной причиной войны была агрессивная политика нацистской Германии. Приговор, вынесенный в Нюрнберге бывшим руководителям Третьего рейха, признает их виновными в «совершении преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и

ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий».

Но Нюрнбергский трибунал в силу понятных причин не рассматривал и не мог рассматривать вопросы о роли предвоенной политики держав-победительниц в создании условий, сделавших Вторую мировую войну возможной. В Нюрнберге судили конкретную группу людей за конкретные преступления, совершенные именно этими людьми.

Однако эти вопросы не могут быть сняты с повестки дня. Они относятся к области политической морали и поэтому должны быть не только изучены историками, но и отрефлексированы обществом.

Для западного общества главная тема — «умиротворение агрессора» за счет жертвы агрессии, то есть подписанное 30 сентября 1938 года Мюнхенское соглашение. Первой жертвой этого соглашения стала Чехословакия; а следом — Англия и Франция, подписавшие это соглашение.

Для России это, прежде всего, «пакт Молотова-Риббентропа», заключенный 23 августа 1939 года, то есть соучастие СССР в агрессии. Жертвами этого пакта (в первую очередь, секретного протокола к нему о «разграничении сфер интересов») стали Польша, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия и Румыния, а в конечном счете — Советский Союз.

«Мюнхенский сговор» часто сравнивают с пактом Молотова-Риббентропа — и это сравнение правомерно. Следствием обоих договоров, в первом случае косвенным, в другом — прямым, стала Вторая мировая война.

Однако существуют и два существенных различия между этими соглашениями.

Во-первых, английские и французские руководители не стремились добиться в Мюнхене каких-либо территориальных приобретений. Их поведение, продиктованное в первую очередь страхом перед войной, было крайне недалеким. Политика «умиротворения» обернулась предательством по отношению к Чехословакии и, как показало будущее, предательством и интересов собственных стран; но «агрессивной» эту политику назвать трудно.

Во-вторых, Мюнхенское соглашение заключалось публично и никакие секретные протоколы к нему не прилагались. Даже территориальные претензии Польши и Венгрии, решивших воспользоваться моментом, были предъявлены гласно. Договор, подписанный Молотовым и Риббентропом, только по названию был «договором о ненападении»; соглашение о разделе Восточной Европы между Гитлером и Сталиным было заключено втайне от мирового сообщества.

Мюнхенское соглашение можно считать попустительством, развязавшим руки преступнику, пакт Сталина с Гитлером был именно сговором с преступником о прямом соучастии в преступлении.

Сегодня ни один серьезный западный историк, ни один вменяемый западный политик не пытается оправдать Мюнхенское соглашение и его пагубную роль на пути ко Второй мировой войне.

С оценками советско-германского пакта советскими и современными российскими историками и политиками дело обстоит сложнее.

В СССР до самого конца 1980-х пакт расценивали как вынужденный дипломатический маневр, позволивший на два года оттянуть гитлеровскую агрессию против Советского Союза, лучше подготовиться к войне. Цену этому аргументу показало 22 июня 1941 и последующая военная катастрофа.

О том, какую роль этот «маневр» сыграл в развязывании Второй мировой войны, предпочитали помалкивать, а что касается секретного дополнительного протокола к Пакту, то его существование в СССР вообще отрицали, объявив документ, обнаруженный американцами в архиве германского МИД, «фальшивкой».

Действия же Красной армии в сентябре 1939 старались не включать в контекст Второй мировой, описывая их исключительно как «освободительный поход» с целью «воссоединения народов Западной Белоруссии и Западной Украины со своими советскими братьями».

Лишь в годы перестройки о пакте и его последствиях заговорили всерьез. А 24 декабря 1989 Съезд народных депутатов СССР официально признал существование секретного дополнительного протокола к пакту Молотова-Риббентропа и дал ему надлежащую (пусть пока еще и не полную) историко-правовую оценку.

В сегодняшней России эти оценки пересматриваются вновь. Советско-германский договор называют уже не «вынужденным маневром», а «триумфом советской дипломатии». При этом наличие секретного соглашения о разделе Восточной Европы между Сталиным и Гитлером уже никем не оспариваются: этот дележ — тоже часть триумфа.

Спор о фактах, в основном, закончился. Но спор об оценках возобновлен, попытки обеления агрессивной политики СССР, преступлений государства усиливаются. Со стороны российской власти этот спор ведется привычным для нее способом: массированными пропагандистскими кампаниями, уголовными преследованиями инакомыслящих, судебными фарсами, вроде состоявшегося недавно в Петрозаводске процесса по «делу о финском геноциде против советских граждан», сносом памятников репрессированным полякам, литовцам, немцам, финнам и другим иностранным гражданам, погибшим на территории России.

* * *

Нюрнбергский трибунал был создан для наказания главных военных преступников стран «Оси», и поэтому преступления других акторов не могли быть им рассмотрены.

Но исходя из правовых позиций, сформулированных Трибуналом, Сталина и его подручных, бесспорно, надлежит признать военными преступниками — по тем же составам преступлений. Это и нападение на Польшу, и развязывание войны против Финляндии (за что СССР был исключен из Лиги Наций), и оккупация стран Балтии, и катынское преступление — расстрел по приказу Сталина почти двадцати двух тысяч польских граждан, содержащихся в лагерях и тюрьмах, в том числе более четырнадцати тысяч военнопленных. Все эти преступления были совершены уже во время Второй мировой войны.

Отсутствие до сих пор в этих вопросах ясных оценок, исходящих от международного сообщества, способствует возрождению архаичного принципа «победителей не судят». Особенно в странах с авторитарными и диктаторскими режимами.

Очевидно, что это угроза и вызов для всего человечества. Остается надеяться, что мировое сообщество наконец придумает механизм для решения вопросов, которые в силу исторических причин были вынесены за рамки Нюрнбергского трибунала.